

СУДЬБА
ГЕРМАНИИ

W 55
182

2007081629

10 182
ИМ 8162
ИМПЕРАТОРСКИ
ПРИКАЗЪ
1842

СУДЬБА ГЕРМАНИИ

ПО СОВЕРШЕННОМУ РАСТОРЖЕНИИ

ИМПЕРИИ КАРЛА ВЕЛИКАГО

ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТОРА ОТТОНА I.

Сочиненіе Степана

Автомовича

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Видъ Изданія

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

Изъ V-й части Трудовъ Россійской Академіи.

СУДЬБА ГЕРМАНИИ

по совершенномъ расторженіи Имперіи Карла Великаго до кончины Императора Оттона I.

(Читано въ собраніи Императорской Россійской Академіи 2 и 9 Августа 1841 года).

И по окончательномъ расторженіи Имперіи Карла В. (г. 888) Германію продолжали называть остъ-Франконіею, такъ какъ Францію Вестъ-Франконіею: тщетное напоминаніе былаго единовластія Карла В. и его рода надъ землями, въ которыхъ уже образовывались различныя народности, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживалось неудержимое стремленіе къ отдѣльному и самобытному существованію. Смутныя и запутанныя времена по кончинѣ Карла В., и ничтожество его преемниковъ, униживъ власть Императорскую, утвердили на сей сторонѣ Рейна могущество четырехъ Герцоговъ: Саксонскаго, Тирингскаго, Баварскаго и Франконскаго, между которыми и раздѣлена была власть надъ всею Германіею, и которые слѣдственно были, такъ сказать, настоящими хозяевами страны. Они могли, каза-

*

лось, раздѣлить ее тогда же между собою, тѣмъ болѣе что эти старыя названія земель и различіе нарѣчій въ нихъ, напоминали какъ бы и прежнюю раздѣльность Германіи, прежніе четыре союза (*), въ которые соединены были ея древнія волости. Но еще сильнѣе, чѣмъ сила этихъ Герцоговъ, была идея наследственности Императорской власти, Карломъ В. внесенная въ жизнь общественную, и хотя не оставалось законной отрасли его потомковъ, но и Арнульфъ, побочный сынъ Карламана, брата Карла Толстаго, все же былъ потомокъ династіи, которой власть принадлежала наследственно и неоспоримо въ теченіе 138 лѣтъ. Карлъ Простый въ Вестъ-Франконіи былъ правда законный потомокъ дома Карла В., но во первыхъ и тамошніе могущественные вассаллы уже обнаруживали стремленіе устранить отъ владѣнія династію, которая сохраняя воспоминанія о прежнихъ временахъ, могла основывать, на этихъ воспоминаніяхъ, права и требованія, для ихъ расчетовъ невыгодныя, и потому уже начинали исторгать изъ рукъ Карла Простаго власть и въ самой Вестъ-Франконіи; во вторыхъ, уже утверждалась въ Германіи мысль о самобытности сей страны, и потому не во Франціи, а въ своей землѣ; должны были Герцоги Германіи искать себѣ владыки; и потому Ар-

(*) Саксовъ, Франковъ, Аллемановъ, Готовъ.

нульфъ, Герцогъ Каринтіи, былъ избранъ Королемъ Нѣмецкимъ, и избранъ одними Германскими вассалами: послѣднее событіе, утвердившее навсегда отдѣльность Германіи отъ Франціи. Но Арнульфъ же, благоразумно и осторожно уклонившійся отъ всякихъ притязаній на Францію, не устоялъ противу приманки возобновить Императорское титуло въ своемъ колѣнѣ, тѣмъ болѣе, что страна, съ обладаніемъ которою это титуло казалось сопряжено, Италія, представляла возможность осуществить это намѣреніе.

Въ ней, послѣ низложенія Карла Толстаго, боролись два могущественные Герцога: Гвидо Сполетскій и Беренгаръ Фріульскій, за власть и титуло Императорское. Хотя въ сей борьбѣ тоже должно видѣть проявленіе чувства народности, и стремленіе, утвердивъ престолъ природнаго владыки, пресѣчь тѣмъ самымъ всякія притязанія чужеземныхъ Государей на обладаніе Италіею; но борьба эта не могла всести къ ожидаемой цѣли. Во первыхъ потому, что силы обоихъ соперниковъ были довольно равномѣрны, и слѣдственно ни тотъ ни другой не могъ получить рѣшительнаго и скорого перевѣса надъ противникомъ; во вторыхъ потому, что въ Италіи слишкомъ много было разновластія и безпорядка. Южная Италія представляла собою хаосъ! Тамъ были и города, считавшіеся принадлежащими Греческимъ Императорамъ, но

несостоявшіе въ дѣйствительной ихъ власти; и памятники прежнихъ Ломбардскихъ завоеваній — владѣнія Герцоговъ Беневентскаго и Салернскаго; и временныя владѣнія, то отпадавшія, то опять покоряемыя, Сарациновъ (Аглабидовъ), которые уже владѣя совершенно Сициліею, изъ нея приходили грабить и громить города южной Италіи. Въ третьихъ потому, что Папы, уже сознавая свое будущее назначеніе и уже считавшіе себя обладателями Императорской Римской короны, не желали имѣть въ самой Италіи властителя всей Италіи, Императора.

Въ сіи-то безпорядки вмѣшался Арнульфъ, призванный одною партіею (Беренгара) противу другой. При второмъ своемъ походѣ (г. 896) получилъ Арнульфъ вѣнецъ Императорскій изъ рукъ Папы Формоза, и здѣсь въ первый разъ титло Римскаго Императора и всѣ притязанія, съ нимъ сопряженныя, дѣлаются принадлежностію Короля Нѣмецкаго: обстоятельство произведшее долговременную, постоянную, и въ политическомъ отношеніи для обѣихъ земель невыгодную связь между Германіею и Италіею. Уже Арнульфъ убѣждался, что титло Императора Римскаго, возлагая на Нѣмецкаго Короля разныя права и обязанности относительно къ Италіи, тѣмъ самымъ препятствуетъ его единовластію въ Германіи; уже онъ, по возвратѣ изъ Италіи, подъ конецъ своей жизни казалось забывалъ и эту страну

и свое Императорское титло, и желалъ по-
святить всю свою дѣятельность Германіи; но
сія дѣятельность была непродолжительна; Ар-
нульфъ скончался въ г. 899. Малолѣтній сынъ
его, Лудвигъ Дитя, признанъ былъ Королемъ
отъ всѣхъ вассалловъ Германіи; но сіе призна-
ніе не имѣло по видимому другаго источника,
кромѣ взаимнаго соперничества самихъ вассал-
ловъ, опасавшихся, чтобы кто нибудь изъ
среды ихъ самихъ не сдѣлался властителемъ надъ
всѣми; какъ, съ другой стороны, также опа-
сеніе притязаній побочныхъ, совершеннолѣт-
нихъ дѣтей Арнульфа, которые имѣли бы
конечно больше средствъ смирять уже утвер-
ждавшееся ихъ самовластіе, нежели безотвѣ-
тный и безвредный для нихъ младенецъ. Ко-
роль дитя ввѣренъ былъ опекѣ Архіепископа
Майнцакаго Гаттона, и Оттона Герцога Сак-
сонскаго: понятное проявленіе соперниче-
ства между вассалами свѣтскими и духов-
ными, недовѣрившими другъ другу, и боявши-
мися ввѣрить управленіе государствомъ, при
малолѣтствѣ Короля, въ однѣ руки. Царство-
ваніе Лудовика и эта двойная опека служили
только къ тому, что вассаллы духовные и
свѣтскіе утвердились въ мысли о своемъ пол-
новластіи, каждый въ своей землѣ, и, стремясь
къ этой своей цѣли, опекуны не заботились,
что Германія въ это время разоряема была
въ разныхъ краяхъ своихъ и Норманнами и
Славянами и Венграми. Со смертію Лудови-

ка (г. 911), пресѣклось поколеніе Карла В. въ Германіи, и если за 20 лѣтъ предъ симъ вассаллы Германіи не отыскивали себѣ царя между законными потомками великаго Императора во Франціи, то тѣмъ менѣе расположены были это сдѣлать теперь, когда мысль объ отдѣльномъ существованіи Германіи уже вполне утвердилась. Между тѣмъ и взаимное соперничество Вассалловъ, и опасенія, въ которыхъ находилась Германія отъ безпрерывныхъ вторженій Венгровъ, указывали всѣмъ на праздный престолъ Королевскій и дѣлали для всѣхъ ощутительною необходимость единовластія, для спасенія Германіи и отъ собственныхъ безпорядковъ и отъ опустошительныхъ набѣговъ Венгровъ, тогдашнихъ полукочевыхъ сосѣдовъ ея.

И чтобы ввѣрить власть надъ страшною твердой и сильной рукѣ, престолъ Королевскій предложенъ былъ Оттону, Герцогу Саксонскому, могущественнѣйшему изъ Герцоговъ, тому самому, который былъ опекуномъ и руководителемъ Царя младенца. Оттонъ осторожно, но небезкорыстно отклонилъ сдѣланное ему предложеніе, указавъ Князьямъ Германіи на Конрада, Герцога Франконскаго, внука (по матери) Императору Арнульфу. Если Оттонъ, не принимая Королевскаго вѣнца, могъ сослаться на свои лѣта престарѣлыя, то конечно, не это одно было причиною отказа. Оттонъ зналъ, что новый Король, ему одолженный властію, не будетъ ему мѣшать

утверждаться на сѣверѣ Германіи, гдѣ стольмно-го еще оставалось сдѣлать, гдѣ надобно было и устрашать Датчанъ и смирять Славянскія племена; онъ зналъ далѣе, что его Саксонцы были, такъ сказать, младшія чада въ тогдашнемъ семействѣ Германскаго народа, младшія въ томъ отношеніи, что они послѣдніе вошли въ составъ владѣній Карла В, и что на нихъ послѣднихъ простерлось гражданское образованіе. Слѣдственно ставя себя во главу Германіи и свой народъ на первомъ мѣстѣ, Оттонъ, могъ справедливо опасаться зависти и соперничества другихъ Германскихъ народовъ, старшихъ по образованію; сверхъ того Оттонъ могъ чувствовать дѣйствительное превосходство своихъ силъ надъ силами прочихъ Герцоговъ; могъ думать слѣдственно, что ни одинъ изъ нихъ не будетъ въ состояніи и внушить къ себѣ уваженіе въ прочихъ и охранить внѣшнюю безопасность Германіи: что власть возвратится въ родъ его, но возвратится въ такое время, когда родъ его пріобрѣтетъ себѣ уже Царскую власть въ Сѣверной Германіи, и еще рѣшительнѣе будетъ имѣть перевѣсъ надъ другими династиями. Оттонъ не ошибся въ своихъ расчетахъ. Если недолго онъ пожилъ (до 912) при Королѣ Конрадѣ, то успѣлъ однакоже утвердить за собою всю страну между Рейномъ и Одеромъ и отъ Тюригенскихъ горъ до Эйдера и Балтійскаго моря; передалъ ее